

И.Л. ТРУНОВ

*доктор юридических наук, кандидат экономических наук,
профессор, Президент Союза Адвокатов России;
Заместитель председателя Международного
союза юристов, Россия, г. Москва*

ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

В статье освещаются вопросы юридической регламентации деятельности частных военных компаний.

Автор рассматривает рост индустрии Частных военных компаний (ЧВК) как инструмент вооруженных конфликтов и войны. В статье приводится анализ понятия «наемничества», содержащиеся в различных нормативно правовых актах, а также ответственность, предусмотренная законодательством Российской Федерации.

Приводятся примеры отдельных стран и международных организаций создать Международно-правовые нормы регламентирования ЧВК. Документ Монтре (Montreux document), один из них.

Также автор рассуждает на тему разработки и принятия «Международной конвенции о частных охранных и военных компаниях» в условиях сегодняшнего многополярного мира на площадке крупнейшего и стремительно растущего межгосударственного объединения БРИКС (BRICS).

По мнению автора, России, как глобальный международный субъект мирового сообщества должна участвовать в принятии и изменении международного законодательства с целью цивилизованной правовой регламентации деятельности частных военных компаний.

Ключевые слова: *частные военные компании, частные охранные компании, инструмент международной политики, солдаты удачи, документ Монтре, международный кодекс поведения поставщиков частных охранных услуг, наемничество, международное гуманитарное право, конфликты не международного (внутреннего) характера, преступления международного характера, анализ ответственности на национальном уровне.*

Рост индустрии Частных военных компаний (ЧВК) отражает злоупотребление политическими инструментами вооруженных конфликтов и войны. Наблюдается тенденция к коммерциализации безопасности распространяющаяся по всему миру. В наши дни ЧВК занимают равноправное положение с регулярными вооруженными силами, и они играют все более значительную роль в вооруженных конфликтах и войнах. Все они имеют «национальное» происхождение и применяются исходя из внешнеполитических интересов государств при кажущейся корыстной автономности. ЧВК древний эффективный институт, существовавший столетия назад и который будет еще долго существовать. Сегодня сфера военных услуг стремительно развивается, по самым минимальным расчетам этого скрытого бизнеса, по состоянию на 2019 год в мире работало 3 000 ЧВК с совокупным оборотом до 400 млрд. долларов в год [3]. Остаются востребованы по-прежнему: вооруженная охрана и защита людей, объектов, техническое обслуживание и эксплуатация боевых комплексов, содержание под стражей заключенных, инструктирование или подготовка национальных военнослужащих и охранников и т.п.

Огромный, капиталоемкий институт существует в правовом вакууме, выходящем за рамки как международного права, так и законов «государств-контрагентов» и «государств происхождения» ЧВК, что породило ряд международных скандалов, связанных с расстрелами мирных граждан, бомбежками госпиталей, похищением и изнасилованиями, пытками заключенных, контрабандой оружия и иными преступлениями. Параллельно с этим нередки случаи, когда сами сотрудники ЧВК становятся жертвами. Гибель личного состава ЧВК не учитывается в официальных отчетах государств, у них нет социальных пакетов, выплат семьям погибших не производят и т.п.

Общепризнанного международного определения термина «частная военная компания» не существует, а имеющиеся трактовки не являются точными и общепризнанными. К примеру «Вестник Женевского центра демократического контроля над вооруженными силами» определяет: «...частные военные компании являются коммерческими предприятиями, которые предлагают специализированные услуги, связанные с участием в войнах и военных конфликтах, включая боевые операции, стратегическое планирование, сбор разведывательной информации, оперативную поддержку и логистику, подготовку, снабжение, поставки, обслуживание» [10].

Противоправный статус данной глобальной деятельности придает понятие «наемник» что закреплено Международным гуманитарным правом (Протокол I к Женевским конвенциям от 12.08.1949). Повторяется противоправность наемничества в Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г. Близкое определение наемника содержится и в Конвенции Организации

африканского единства (ныне – Африканского союза) о ликвидации наемничества в Африке [12].

На национальном уровне ответственность за наемничество предусмотрена уголовным правом многих государств, в том числе Франции, Российской Федерации, Хорватии, Польши, ряда государств СНГ. В некоторых государствах предусмотрена уголовная ответственность за деятельность, схожую с наемничеством, например, службу в иностранных вооруженных силах (Чехия, Словакия), вербовку своих граждан для службы в армии иностранного государства (Исландия, Бельгия) [9. С. 123-131]. Как международное преступление наемничество рассматривается, например, уголовным законодательством России, Польши, с оговорками Франции.

УК РФ предусматривает ответственность за наемничество как уголовное правонарушение, направленное против мира и безопасности человечества, ст. 359 УК РФ ч. 3. Участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях – от 7 до 15 лет лишения свободы. Часть 1 – Вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях – от 12 до 18 лет. Вооруженный мятеж ст. 279 УК – от 12 до 20 лет колонии.

Законодательство Соединенных Штатов не рассматривает термин «наемничество», однако глава 115 раздела 18 Кодекса США содержит статьи, криминализирующие службу и вербовку для участия в военных действиях, направленных против государства [16].

Проанализируем определение Международного гуманитарного права – «Наемник» содержащееся в ст. 47 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям [6].

2. Наемник – это любое лицо, которое:

а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; – *(к наемникам не относятся добровольцы на постоянной или срочной службе – примечания в скобках автора);*

б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; – *(не попадают иностранные советники и военные технические специалисты, до тех пор, пока не начинают принимать участия в военных действиях);*

с) принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны; – *(важное определение – оплата услуг наемников существенно превышает вознаграждение военнослужащих, хотя слово «существенно» может*

трактоваться неоднозначно, в особенности в условиях призывной армии где вознаграждение получает только офицерский корпус);

d) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

e) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и

f) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил – *(заключение контракта с ВС снимает вопрос признания наемником).*

Наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного, международное право определяет наемников как военных преступников и в случае, если наемник будет взят в плен, его гипотетически могут расстрелять без суда и следствия, в отличие от военнослужащих, им не предоставляются какие-либо правовые гарантии, или компенсации в случае увечий или гибели.

Попытки отдельных стран и международных организаций создать Международно-правовые нормы были и продолжаются. К примеру, документ Монтре (Montreux document), необязательный, не правовой, полное название которого «Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовой практике государств, связанных с операциями частных военных и охранных компаний во время вооруженного конфликта от 17 сентября 2008 года» был разработан Правительством Швейцарской Конфедерации в сотрудничестве с Международным Комитетом Красного Креста в целях содействия соблюдению международного гуманитарного права и права, касающегося прав человека, относящиеся к деятельности частных военных, в зонах вооруженных конфликтов. В документе Монтре частные военные компании определяются как частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Документ подписали по состоянию на 2021 год 58 государств и 3 международные организации, в том числе Афганистан, Украина и Грузия. Документ Монтре попытался дать понятие ЧВК – «это частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например, транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных; консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников» [5].

Заинтересованные стороны так же создали негосударственный, надзорный механизм, Международный кодекс поведения поставщиков частных

охранных услуг (Кодекс) [7], представляющий собой свод принципов для частных военных и охранных компаний, созданный в рамках многосторонней инициативы, инициированной правительством Швейцарии. Так же создали Международную ассоциацию по кодексу поведения (ICoCA). По состоянию на 2022 год 113 частных охранных компаний присоединились к Ассоциации. Исходя из продолжающихся повсеместных нарушений прав человека в виде убийств гражданского населения, пыток, сети нелегальных тюрем Кодекс и Ассоциация часто подвергаются критике как неэффективные или «Фиговый листок», легитимизирующий освоение финансовых средств, выплачиваемых международными организациями ассоциированным ЧВК. Неправительственные, гуманитарные организации (НПО), такие как CARE, Save the Children, CARITAS и World Vision, обращаются к частному военному сектору для защиты своих людей, собственности и интересов в зонах конфликтов. Даже ООН заключает контракты с ЧВК [8].

Россия не присоединилась ни к документу Монтре, ни к Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников.

С юридической точки зрения ЧВК часто имеют структуру холдинга. На территории определенной страны регистрируется предприятие, в состав которого входят различные юридические лица, в том числе частные охранные предприятия (ЧОП), которые зачастую выполняют соответствующую деятельность на этой территории. Для выполнения работы за границей регистрируют предприятия в оффшорных зонах: Кипр, Белиз, Британские Виргинские острова и др. Данная схема позволяет решать вопрос приобретения оружия, расширяет возможности создания разветвленной сети баз и логистики в разных регионах мира, а также традиционно используется для оптимизации налогов. Некоторые ЧВК используют заемный капитал и зарегистрированы на фондовых биржах.

Интересен китайский опыт, когда ЧВК по сути госкорпорации в сфере военного дела позиционирующие себя как многонациональные коммерческие предприятия (к примеру, Nuaxin Zhongan). Они становятся все более заметным элементом расширяющегося глобального присутствия Китая – охотятся на пиратов с палуб грузовых судов в Аденском заливе, охраняют железную дорогу в Кении и склад топлива в Шри-Ланке, действующих примерно 5 тыс. ЧВК, из них не менее 20 имеют право на работу за границей [13].

Гибкий и не регулируемый инструмент международной политики, ЧВК, легко перекрашивающиеся в повстанческие отряды, где отсутствует грань между террором и освободительным движением. Частные наемные вооруженные формирования сегодня один из основных и повсеместно используемых инструментов по продвижению и манипуляции интересов «цивилизованных и демократичных западных стран». Ящик Пандоры широко

открыли США и первой компанией, предоставляющей политико-экономические услуги профессиональных наемников, была Vinnell Corporatio, созданная в 1931 году. Она работала в интересах американской армии во времена Второй мировой войны. Под прикрытием якобы строительной фирмы осуществляли боевые действия и продвигая политико-экономические интересы в странах Африки и Ближнего Востока.

Ярко и понятно такую деятельность показывают события в Сирии очень похожие на Ливийский сценарий, где «вдруг» начались беспорядки, для подавления хулиганских и экстремистских выходов Каддафи сделал то же, что сделал Премьер Великобритании во время беспорядков в Лондоне – послал полицию. Но «мирные» хорошо вооруженные люди, начали профессионально убивать представителей сил правопорядка и грабить военные склады. Организаторами были лица, зарегистрированные на территории Ливии в качестве иностранных рабочих. Так начался мятеж, спровоцированный, как подтвердилось впоследствии ЧВК, связанными со спецслужбами США, Англии и Франции. В документах госдепартамента и ЦРУ США (опубликованных Wikileaks) имеется информация подтверждающая участие ЧВК США в Сирии. Stratfor (Strategic Forcasts), эта компания ранее активно действовала и действует в Ливии. ЧВК SCG International имеет контракт по обучению и подготовке сирийской оппозиции, и не только. Сирийская оппозиция использует современные типы вооружений типа зенитно-ракетных комплексов Stinger с которыми провинциальные необразованные люди вряд ли разберутся.

Последующий огромный рост числа частных военных и охранных компаний с контрактами равными военным бюджетам отдельных стран, свидетельствует о возрождении эры «псов войны» (наемников). Растет как использование частных армий, «плавающих складов оружия» и секретных тюрем.

Как отдельные крупные мировые примеры: французский «Secorex», британские Drum и «G4S» в которой работает более 500 000 человек, присутствует более чем в 90 странах [11] (Британия еще недавно являлась «главарем наемников» в глобальной частной военной индустрии [1], когда 70% услуг на мировом рынке приходилось на долю компаний из США и Великобритании [4]). К крупным можно отнести израильскую Levdan, США Blackwater (до 2011 Xe Services LLC ныне Academi), Kellog, Brown and Root (США), MPRI International (Military Professional Resources) Inc. (США), Groupe-ЕНС (Франция). Немецкая Asgaard German Security Group нарушающая запрет на военные действия ФРГ вне ее территории, правда МИД Германии периодически делает официальные заявления, что никак не контролирует деятельность этой ЧВК и не знает ничего о ее деятельности. Турецкая SADAT (араб. «господа») со штаб-квартирой в Стамбуле основанная в 2012 году генералом Аднаном Танрыверди. Сегодня в зонах

конфликтов по всему миру действуют тысячи компаний, связанных системой финансирования и тесной смычкой со спец. службами. Только в Афганистане и Ираке работало несколько сотен частных военных и охранных компаний, в которых числилось более 265 тыс. частных контрактников [2]. Ближний Восток наводнен наемниками, столица Курдистана Эрбиль превратилась в неофициальный рынок наемнических услуг [15]. В их руководстве и советах директоров доминируют бывшие военные офицеры, утверждает War on Want [17].

ЧВК давно не считаются экзотикой и в России. Имеются даже исторические традиции. Так казачество, по сути, было частными армиями на государственной службе, не заглядывая во времена ополчения Минина и Пожарского, которое было тоже частной армией в державных целях, как и дружина Ермака, которая решала экономические задачи купцов Строгановых при покорении Сибири.

В настоящее время известны: МГК «Антитеррор» (известна, как «Антитеррор-Орел»), «Тигр Топ-Рент секьюрити», «Редут антитеррор» и «Феракс», VST, Moran Security Group, РСБ-групп и конечно «группа Вагнера» – специализирующиеся на вооруженном сопровождении и защите граждан, грузов и охрана особо важных объектов, сопровождение судов и защите их от пиратов, физической охране, консалтингу и др. За плечами этих специалистов командировки в «жаркие страны», а характер выполняемых задач варьируется от сопровождения танкеров и газозов до комплексного обеспечения безопасности на земле.

Правовой статус ЧВК в России должен быть вскоре определен пишут некоторые СМИ и делают заявления законодатели различных уровней. Предлагается контроль за прозрачностью работы ЧВК в России возложить на Генеральную прокуратуру, а «сертификацию» на ФСБ РФ. Таким образом удастся достигнуть не только максимальной прозрачности и прояснить связанные с «происхождением» ЧВК вопросы, но и существенно пополнить базу официальных налогоплательщиков. Что может дать руководителям российских частных военно-охранных компаний возможность «дышать полной грудью» и не находиться в правовом вакууме. При этом на откуп частным структурам могут быть отданы многие сферы деятельности – от охраны административных зданий и промышленных объектов до обеспечения безопасности дипмиссий за пределами России.

Как и любой крупный бизнес, ЧВК нуждаются в регулировании и соблюдении законодательства. Это касается как страны регистрации и происхождения, так и страны пребывания. Формально любая ЧВК обязана не только иметь максимально прозрачные финансовые отчеты, но и регулярно, в рамках разработанных государственными фискальными органами процедур, проходить аудиты и проверки, но начинать нужно с международного регулирования.

Международное гуманитарное право вооруженных конфликтов кодифицировано в Гаагских Конвенциях, Женевских Конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных Протоколах к ним 1977 г., и оно сильно отстает от стремительно меняющихся военных технологий, новых типов вооружений массового уничтожения, не регулирует вооруженные конфликты не международного (внутреннего) характера. Универсальные принципы гуманизма давно подменили военно-политической необходимостью.

Деятельность ЧВК во всем мире основе имеет предпринимательский характер и имеет смысл в отношении международной экономической деятельности, защиты предпринимателей и инфраструктуры от международного пиратства и террористической активности, защиты экономических интересов и инвестиционной инфраструктуры при вооруженных конфликтах немеждународного характера. Давно назрела необходимость выработки юридически обязательной международной системы регулирования взаимоотношений между государствами. Принятие отдельным государством закона или иного акта регламентирующего деятельность ЧВК, в особенности при его международной составляющей, крайне неэффективно и имеет мало смысла. Стабильно развивающиеся государства имеют правоохранительную систему и национальную армию для решения внутренних проблем.

В части внешне государственной деятельности государства обязаны договариваться и нести совместную ответственность за несанкционированное, негуманное применение силы. Участие и защиту бизнесменов и инвестиционной инфраструктуры при конфликтах не международного (внутреннего) характера, ведение боевых операций, захват военнопленных, несанкционированную разведку, сбор информации, проведение задержания и ареста, включая допрос задержанных. Противодействие пиратству и террористическо-подрывной деятельности в особенности в государствах с нестабильным управлением, во время военных переворотов и мятежей по захвату власти.

В сегодняшнем многополярном мире, возможно на площадке крупнейшего и стремительно растущего межгосударственного объединения БРИКС (BRICS), разработать и принять «Международную конвенцию о частных охранных и военных компаниях», что сделает вступление в объединение БРИКС (BRICS) еще более привлекательным.

Конвенция о ЧВК должна регламентировать: стандарты деятельности; режим надзора; регулирование функций правительствами стран происхождения (регистрации) так же стран осуществления деятельности; необходимость соблюдения основных прав и свобод человека; создания действенных механизмов их мониторинга и лицензирования; контроль над приобретением и использованием вооружения, боеприпасов; запрет доступа к ядерному оружию, оружию массового уничтожения, оружию химическому,

бактериологическому (биологическому) и токсическому, оружию способному привести к массовым жертвам и чрезмерным разрушениям.

Закрепление в Конвенции режима подотчетности, борьбы с безнаказанностью путем выработки механизмов расследования случаев противоправной деятельности и привлечения к ответственности, вовлеченных в преступную деятельность, с целью дальнейшего судебного преследования и вынесения приговора. Так же механизмы компенсации вреда жертвам нарушений.

Государства, подписавшие такую Конвенцию – дополнительным протоколом Конвенции ЧВК, принимают кодекс этики частных военных и охранных компаний. Регламентирующий, соразмерность применения силы, правовые основы легализации наемничества на основе саморегулирования. Страны, подписавшие и ратифицировавшие Международную конвенцию ЧВК, имплементируют ее в национальное законодательство в виде отдельного закона.

Слишком долго мрачному и кровавому миру наемного оружия позволено бесконтрольно расти. Позволив индустрии бесконтрольно регулировать себя, ООН потерпело неудачу в 2009 году при попытке принятия «Международной конвенции о частных военных и охранных предприятиях». Бесперспективность была понятна еще в 1989 году, когда доминирующие в сфере частных военных услуг страны: Франция, США, Германия, Англия, Израиль отказались ратифицировать ключевую для данной сферы, Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г. Ее ратифицировали всего 37 государств из 159 государств-членов на тот момент.

России, как глобальному международному субъекту мирового сообщества необходимо участвовать в принятии и изменении международного законодательства, с целью цивилизованной правовой регламентации деятельности частных военных компаний. Пришло время выработать правила игры в зонах конфликтов и положить конец бесконтрольной приватизации войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Британия находится в центре мировой индустрии наемничества // *The Guardian*, 03.02.2016.

2. *Валецкий О.В.* Частные военные компании, их создание и развитие – опыт работы в Ираке, Афганистане, Африке и в других регионах мира // *Art of War*. 2006. 1 января // http://artofwar.ru/w/waleckij_o_w/chvk.shtml.

3. Википедия. Частная военная компания // https://ru.wikipedia.org/wiki/Частная_военная_компания.

4. *Волеводз А.Г.* О Международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных компаний // СПС КонсультантПлюс.

5. Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта // <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-montreau.htm>.

6. «Дополнительный протокол к Женевским конвенциям» от 12.08.1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I, подписан в г. Женеве 08.06.1977).

7. Международный кодекс поведения частных охранных компаний // Wikipedia // https://en.wikipedia.org/wiki/International_Code_of_Conduct_for_Private_Security_Service_Providers.

8. ООН поддерживает частных военных подрядчиков // <https://foreignpolicy.com/2010/01/17/u-n-embraces-private-military-contractors/>.

9. *Селезнев А.А.* Ответственность за наемничество по французскому уголовному законодательству // Вестник РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2014. № 15 (137).

10. *Сыхарев А.А.* Сравнительно-правовое исследование термина «Частная Военная Компания» // СПС КонсультантПлюс.

11. Частные военные и охранные компании: взгляды Великобритании и России на регулирование и подотчетность 22 апреля 2020 г. // <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/private-military-and-security-companies-views-uk-and-russia-regulation-and-accountability>.

12. Convention for the Elimination of Mercenarism in Africa, Organization of African Unity, Libreville.

13. How China's Overseas Security Forces Differ From Wagner // The Wall Street Journal // https://www.wsj.com/articles/how-chinas-overseas-security-forces-differ-from-wagner-34112fc0?mod=hp_lead_pos9.

14. 3 July 1977. CM/817 (XXXIX), Annex II, Rev. 3 (entered into force 22 April 1985).

15. 4 декабря 2019 г. Наемники и война: понимание частных армий сегодня. Шон МакФейт // <https://ndupress.ndu.edu/Media/News/Article/2031922/mercenaries-and-war-understanding-private-armies-today/>.

16. 18 U.S. Code Chapter 115 – Treason, sedition, and subversive activities // <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-I/chapter-115>.

17. <https://waronwant.org/>.

I.L. TRUNOV

*Doctor of Law, PhD in economics, Professor, advocate
The National President of the World Association of lawyers.
Deputy Chairman of the International Union of lawyers,
Moscow, Russia*

PRIVATE MILITARY COMPANIES: INTERNATIONAL LEGAL REGULATION AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

The article discusses the issues of legal regulation of the activities of private military companies.

The author examines the growth of the Private Military Companies (PMC) industry as an instrument of armed conflicts and war. The article provides an analysis of the concept of “mercenaryism” contained in various regulatory legal acts, as well as the responsibility provided for by the legislation of the Russian Federation.

Examples of individual countries and international organizations have been given to create international legal norms regulating PMCs. The Montreux document is one of them.

The author also discusses the development and adoption of the “International Convention on Private Security and Military Companies” in today’s multipolar world on the platform of the largest and rapidly growing interstate association BRICS (BRICS).

According to the author, Russia, as a global international subject of the world community, should participate in the adoption and amendment of international legislation with the aim of civilized legal regulation of the activities of private military companies.

Key words: *Private Military Companies, Private security companies, Instrument of international policy, Soldiers of fortune, Montreux document, International Code of Conduct for Private Security Providers, Mercenary, International humanitarian law, Conflicts are not international (internal) in nature, Crimes of an international nature, Analysis of responsibility at the national level.*